

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
26 July 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 889/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Д.Ч. (представлен адвокатом Вадимом Дроздовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	17 октября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 22 октября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	22 апреля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза применения пыток в случае высылки в Российскую Федерацию (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость сообщения — исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автор сообщения является Д.Ч., гражданин Российской Федерации 1973 года рождения. Он предпринял попытку получить убежище в Швейцарии, но его ходатайство было отклонено. Он содержится в учреждении для лиц, подлежащих высылке. Заявитель обратился в Комитет с просьбой о временных мерах защиты, препятствующих его высылке. Он утверждает, что в случае его высылки в Российскую Федерацию государство-участник нарушит его права по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22

* Принято Комитетом на его семьдесят третьей сессии (19 апреля — 13 мая 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клауд Эльер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

Конвенции, вступившей в силу 6 октября 1986 года. Заявитель представлен адвокатом Вадимом Дроздовым.

1.2 22 октября 2018 года была зарегистрирована жалоба, содержащая просьбу о принятии временных мер. 6 декабря 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости с просьбой рассмотреть приемлемость отдельно от существа дела, а также просьбу об отмене временных мер. 12 июля 2019 года Комитет постановил не отменять временные меры и отклонить просьбу о рассмотрении приемлемости отдельно от существа дела. 19 марта 2021 года Комитет отклонил просьбу государства-участника от 3 апреля 2020 года о прекращении рассмотрения дела.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель проживал в Малгобеке, Республика Ингушетия Российской Федерации, со своей женой и шестью детьми.

2.2 В сентябре 2015 года сводный брат заявителя был объявлен исчезнувшим, а в марте 2016 года был обвинен российскими властями в участии в экстремистской и/или террористической деятельности, и его имя было внесено в национальный список лиц, предположительно участвующих в такой деятельности. В феврале 2017 года заявитель обвинил власти Ингушетии в том, что они несут ответственность за исчезновение его сводного брата. В апреле 2017 года в Малгобеке были убиты два сотрудника полиции, и сводного брата заявителя сочли одним из главных подозреваемых в этом преступлении.

2.3 К тому времени заявителя принудили¹ записать видео, призывающее его сводного брата сдаться. Кроме того, в этом видео заявитель критиковал радикальный ваххабизм. 29 апреля 2017 года заявитель был ранен в голову и бедро винтовочными выстрелами из автомобиля, когда он работал на своем тракторе на ферме². Спустя несколько месяцев было начато расследование по факту нападения на заявителя. Он утверждает, что виновными были радикальные исламисты, проникшие в силовые ведомства и жаждущие мести после того, как он выпустил видео, в котором публично критиковал радикальный ваххабизм.

2.4 23 августа 2017 года поступило сообщение о том, что сводный брат заявителя умер после контртеррористической операции специальных сил. Однако, поскольку его тело так и не было возвращено членам семьи заявителя, у них возникли сомнения в его смерти. После сообщения о смерти сводного брата прокурор Малгобека посоветовал заявителю покинуть Российскую Федерацию.

2.5 15 октября 2017 года заявитель въехал в Швейцарию и в тот же день обратился с ходатайством о международной защите на основании факта исчезновения своего сводного брата и нападения на него с применением стрелкового оружия.

2.6 18 октября 2017 года, после того как заявитель поговорил по телефону со своей женой, в дом заявителя в Малгобеке была брошена ручная граната³. Он утверждает, что полиция так и не начала расследование этого нападения.

2.7 20 октября и 14 ноября 2017 года заявитель был опрошен швейцарскими органами по предоставлению убежища. В ходе собеседования заявителя несколько раз спрашивали, мог ли он переехать в Москву, чтобы избежать преследования, на что он отвечал, что и в Москве за ним бы охотились.

2.8 21 декабря 2017 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство заявителя о предоставлении международной защиты, заявив, что опасность для благополучия заявителя в Российской Федерации существует только в том месте, где он проживал до въезда в Швейцарию. В силу этого

¹ В сообщении не уточняется, кто именно это сделал.

² Заявитель был госпитализирован, из его головы были извлечены две пули. В качестве подтверждающего доказательства в сообщении приводится справка из больницы.

³ Сообщение включает видеозапись дома заявителя после того, как в него была брошена граната.

Государственный секретариат счел, что заявитель может переехать в Москву, откуда родом его жена⁴, и тем самым обеспечить свою безопасность. Заявитель утверждает, что власти не провели надлежащей оценки его опасений по поводу преследования, а просто заявили, что он может переехать в другой район Российской Федерации. Более того, он отмечает, что власти не ставили под сомнение подлинность или достоверность его истории, при этом Государственный секретариат указал, что его рассказ заслуживает доверия и подкреплён убедительными доказательствами.

2.9 Заявитель мог обжаловать решение Государственного секретариата по вопросам миграции от 21 декабря 2017 года в течение 30 дней, но он не сделал этого. Он утверждает, что, поскольку все инструкции были даны ему на немецком языке, которым он не владеет, когда его вызвали в центр приема беженцев по поводу получения письма с приложением решения Государственного секретариата, он не понял, что письмо уже пришло и что его нужно забрать⁵.

2.10 В январе 2018 года решение Государственного секретариата по вопросам миграции вступило в силу, и 15 февраля 2018 года заявителю было предписано покинуть Швейцарию.

2.11 13 марта 2018 года заявитель обратился в Государственный секретариат по вопросам миграции с ходатайством о повторном рассмотрении его заявления о международной защите и предоставил дополнительную информацию о риске подвергнуться преследованиям со стороны ДАИШ, сил российской разведки и родственников сотрудников полиции, которые, как утверждается, были убиты сводным братом автора (в рамках так называемой кровной мести), главным образом потому, что родственник автора подозревается в совершении террористических актов. 21 марта 2018 года Государственный секретариат приостановил действие распоряжения о высылке заявителя до изучения его ходатайства о повторном рассмотрении и взял с него плату за такое рассмотрение.

2.12 9 мая 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство заявителя о повторном рассмотрении его первоначального заявления, заявив, что, поскольку новых фактов представлено не было, необходимость в пересмотре отсутствует. Соответственно, Государственный секретариат принял решение о том, что действие распоряжения о его высылке больше не приостановлено и что направление любой новой жалобы не приведет к остановке исполнения данного распоряжения.

2.13 25 мая 2018 года заявитель обжаловал это решение в Федеральном административном суде, вновь заявив, что в Российской Федерации он будет подвергаться преследованиям со стороны служб безопасности, воинствующих экстремистов или родственников сотрудников полиции, которые якобы были убиты его сводным братом⁶. 28 мая 2018 года Федеральный административный суд приостановил исполнение распоряжения о высылке, но затем 11 июня 2018 года отменил это решение. 25 июня 2018 года заявитель обжаловал решение Суда об отмене приостановления действия, однако 27 июня 2018 года его поданная в порядке апелляции жалоба была отклонена. С того момента распоряжение о высылке заявителя остается в силе.

2.14 4 сентября 2018 года Федеральный административный суд отклонил поданную в порядке апелляции жалобу заявителя на решение Государственного секретариата по

⁴ Во время собеседования на получение убежища в ноябре 2017 года заявитель сообщил, что его жена родом из Москвы.

⁵ Секретариат Комитета связался с адвокатом заявителя с просьбой дать дополнительные разъяснения относительно причин, по которым решение Государственного секретариата по вопросам миграции не было обжаловано, уведомления об этом решении и отсутствия информации на языке, понятном заявителю.

⁶ Заявитель представил в качестве подтверждающих доказательств экспертное заключение российской неправительственной организации, в котором рассматриваются конкретные риски для заявителя в случае его возвращения в Российскую Федерацию, а также доклад швейцарской неправительственной организации.

вопросам миграции об отказе в повторном рассмотрении ходатайства заявителя о предоставлении международной защиты.

2.15 Заявитель указывает на наличие новой информации, которую он еще не предоставил швейцарским властям, а именно: а) 2 и 4 ноября 2017 года и 10 января, 14 марта, 12 июня, 10 июля и 30 июля 2018 года жена заявителя, проживающая в Малгобеке, получила повестки на имя заявителя с требованием явиться к следователю в качестве свидетеля, но без какой-либо дополнительной информации⁷; б) в августе 2018 года на сына заявителя напали несколько человек в масках, когда он находился позади дома семьи в Малгобеке⁸; и с) мотивом для нападения на сына послужило то, что дядя его сына подозревался в терроризме. Заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Российскую Федерацию его насильно доставят в Малгобек, где ему придется подчиниться требованиям, изложенным в семи повестках, и в этом городе он также столкнется с преследованиями.

2.16 Заявитель утверждает, что исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Он обжаловал решения от 9 мая и 11 июня 2018 года, и других внутренних средств правовой защиты у него нет. Он утверждает, что обосновал свое заявление о том, что ему угрожает личная и существующая опасность преследования в Российской Федерации, предоставив доказательства физических нападений на него и его семью в стране их происхождения. Он также указывает, что новая информация должна быть рассмотрена и оценена швейцарскими органами по предоставлению убежища.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Российскую Федерацию представляла бы собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Его утверждения основаны на том, что в случае возвращения на родину: а) он может подвергнуться преследованию со стороны российских правоохранительных органов из-за родственных связей со своим сводным братом, который подозревается в терроризме; б) его могут преследовать родственники полицейских, якобы убитых его сводным братом в ходе кровной мести; с) он может подвергнуться преследованиям со стороны воинствующих экстремистов как лицо, публично критиковавшее их идеологию.

3.2 Он указывает на достоверность своих утверждений и заявляет, что швейцарские органы по предоставлению убежища не поставили их под сомнение, поскольку посчитали, что риск ограничивается только частью Российской Федерации, не оценив всю информацию, доведенную до их сведения.

3.3 Заявитель призывает Комитет просить Швейцарию приостановить его высылку в Российскую Федерацию на время рассмотрения его жалобы Комитетом и просить швейцарские власти рассмотреть его заявление о предоставлении международной защиты⁹.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 6 декабря 2018 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости сообщения. Оно утверждало, что заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Как отражено в правовой практике Комитета, заявитель должен был представить национальным властям все новые факты, которые стали известны, даже после окончательного отклонения его ходатайства о предоставлении убежища¹⁰. Сомнения в эффективности того или иного средства правовой защиты обычно остаются, если заявитель не в состоянии обосновать низкую вероятность успешного обжалования¹¹. В целом в задачи Комитета

⁷ Сообщение включает копии семи повесток в качестве подтверждающих доказательств.

⁸ Сообщение включает видео, на котором показаны травмы сына заявителя.

⁹ С опорой на основания, представленные заявителем в его ходатайстве о повторном рассмотрении от 13 марта 2018 года, и его последующие сообщения, направленные властям.

¹⁰ Например, *Ф.М.-М. против Швейцарии* (CAT/C/46/D/399/2009), пп. 6.3–6.5.

¹¹ Например, *Р.К. против Канады* (CAT/C/19/D/42/1996), п. 7.2.

не входит оценка вероятности успешного использования внутренних средств правовой защиты; он может лишь определить, являются ли соответствующие средства надлежащими средствами защиты для установления обоснованности утверждений заявителя¹². В практике Комитета средство правовой защиты представляется неэффективным, если оно не имеет приостанавливающего действия¹³ или если процедура оказывается слишком дорогостоящей¹⁴.

4.2 15 октября 2017 года заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища, которое было отклонено 21 декабря 2017 года. Решение об отказе Государственного секретариата по миграции может быть обжаловано в Федеральном административном суде в течение 30 дней, причем его исполнение будет в этом случае приостановлено. 13 марта 2018 года заявитель подал ходатайство о повторном рассмотрении, для которого 23 апреля 2018 года он предоставил дополнительную информацию. 9 мая 2018 года это ходатайство было отклонено, поскольку новые доказательства представлены не были. 4 сентября 2018 года Суд поддержал решение Государственного секретариата не проводить повторное рассмотрение ходатайства заявителя о предоставлении убежища, поскольку его подача выглядела бы как попытка исправить положение, вызванное тем фактом, что заявитель не обжаловал первоначальное решение об отказе Государственного секретариата от 21 декабря 2017 года. В этом контексте и Государственный секретариат, и Суд рассмотрели вопрос о необходимости приостановить высылку заявителя должным образом. Поскольку такое обжалование имело приостанавливающее действие, оно представляет собой эффективное средство правовой защиты¹⁵.

4.3 Государство-участник напоминает, что заявитель не обжаловал в Федеральный административный суд решение Государственного секретариата по вопросам миграции от 21 декабря 2017 года, что имело бы приостанавливающее действие. Решение Суда от 4 сентября 2018 года касалось только ходатайства о повторном рассмотрении, а именно: определить, содержат ли доказательства, представленные в поддержку ходатайства, достаточно новых элементов для пересмотра решения Государственного секретариата от 21 декабря 2017 года. Заявитель не представил новые факты национальным властям (в отличие от Комитета), так как посчитал, что обращение в Суд автоматически не приведет к приостановке действия. Кроме того, заявитель не утверждал, что внутренние средства правовой защиты недоступны или неэффективны.

4.4 В принципе, заявитель мог подать новое ходатайство о предоставлении убежища или ходатайство о пересмотре решения об отказе по его ходатайству о предоставлении убежища. В заключение государство-участник просило отменить временные меры и объявить данное сообщение неприемлемым.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 3 апреля 2019 года заявитель представил комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости. Он отметил, что государство-участник возражает против приемлемости его сообщения, в частности потому, что он не подал новое ходатайство о предоставлении убежища и не обратился за повторным рассмотрением решения об отказе по его ходатайству о предоставлении убежища.

5.2 Заявитель утверждает, что повторное рассмотрение его ходатайства о предоставлении убежища швейцарскими властями не обеспечит ему международную защиту, поскольку это не приведет к автоматическому приостановлению исполнения распоряжения о его высылке. Он отмечает, что когда 9 мая 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил его ходатайство о повторном рассмотрении первоначального ходатайства о предоставлении убежища, Федеральный административный суд впоследствии сообщил ему, что любые дальнейшие жалобы не

¹² Например, *М.А. против Канады* (CAT/C/14/D/22/1995), п. 4.

¹³ Например, *Аркауз Арана против Франции* (CAT/C/23/D/63/1997), п. 6.1.

¹⁴ Например, *А.Е. против Швейцарии* (CAT/C/14/D/24/1995), п. 3.

¹⁵ Например, *Аркауз Арана против Франции* (CAT/C/23/D/63/1997), п. 6.1.

будут иметь приостанавливающего действия в отношении его высылки. На основании этого, в сочетании с формулировкой статьи 111b (3) Закона о предоставлении убежища, которая предусматривает, что «подача ходатайства о пересмотре дела не задерживает исполнение» распоряжения о высылке, заявитель вынужден был сделать вывод о том, что любые дальнейшие запросы о повторном рассмотрении его ходатайства не приостановят действие распоряжения о высылке и, следовательно, не будут являться эффективным средством правовой защиты. Он не имеет намерения подавать новое ходатайство в Государственный секретариат по вопросам миграции о повторном рассмотрении решения об отказе в предоставлении ему международной защиты. Как указано в статье 111b (3) Закона о предоставлении убежища, «орган, ответственный за процессуальные вопросы, может приостановить исполнение решения по данному ходатайству, если существует конкретная опасность для заявителя в его или ее родной стране или стране происхождения».

5.3 В данных обстоятельствах заявитель не может подать новое ходатайство о предоставлении убежища, поскольку у него нет новых оснований для обращения за международной защитой. В соответствии со статьей 111c (2) Закона о предоставлении убежища, ходатайства о предоставлении убежища, «в которых указаны одни и те же основания, отклоняются без принятия официального решения». Заявитель предоставил властям Швейцарии все свои основания для обращения за международной защитой в своем первоначальном ходатайстве о предоставлении убежища, поданном в октябре 2017 года, в ходатайстве о повторном рассмотрении от 13 марта 2018 года и в последующем общении с властями. Заявитель утверждает, что он не намерен подавать новое ходатайство о предоставлении убежища в швейцарские органы власти. Новые факты, на которые ссылается государство-участник, лишь добавили дополнительный контекст к первоначально представленным основаниям. В любом случае, новое ходатайство о предоставлении убежища не приостановит действие текущего распоряжения о высылке, в соответствии с решением Государственного секретариата по вопросам миграции от 9 мая 2018 года. Если заявитель попытается использовать информацию, полученную от своих родственников на национальном уровне, то надлежащей процедурой была бы подача нового ходатайства о повторном рассмотрении. Как указано выше, ходатайство о повторном рассмотрении его заявления о предоставлении убежища не является эффективным средством правовой защиты с точки зрения Конвенции, поскольку оно не имеет автоматического приостанавливающего действия. Заявитель утверждает, что его индивидуальное сообщение является приемлемым и что нет оснований для отмены временных мер, как того требует государство-участник.

5.4 Заявитель также утверждает, что государство-участник, ратифицировав Конвенцию, согласилось добросовестно сотрудничать с Комитетом. Государство-участник должно было выполнить просьбу Комитета о передаче своих замечаний как по приемлемости, так и по существу сообщения, как указано в регистрационном письме Комитета от 22 октября 2018 года. Заявитель просил, чтобы вся переписка по настоящему делу велась на английском языке.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 10 декабря 2019 года государство-участник напомнило о трех основаниях ходатайства заявителя о предоставлении убежища, заявив, что некоторые из утверждений и доказательств, доведенных до сведения Комитета, не были представлены национальным органам по предоставлению убежища. В силу этого настоящее сообщение следует считать неприемлемым на основании неисчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. В качестве альтернативного варианта государство-участник предлагает считать сообщение необоснованным по существу.

6.2 Государство-участник утверждает, что заявитель не представил обоснованных, заслуживающих доверия доводов о том, что в случае высылки ему будет угрожать предсказуемая, существующая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам¹⁶.

¹⁶ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 38.

Отсутствуют факты, свидетельствующие о широкомасштабном насилии или грубых или систематических нарушениях прав человека. Заявитель должен будет представить дополнительные основания, подтверждающие тот факт, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам¹⁷. Никаких подобных доказательств личного риска представлено не было.

6.3 Заявитель не утверждал, что в прошлом он подвергался пыткам или жестокому обращению¹⁸. Согласно его собственным заявлениям в ходе собеседования 14 ноября 2017 года, он никогда не имел проблем с властями Российской Федерации и причин бояться их, несмотря на предполагаемую радикализацию его сводного брата. Нападение вооруженной группы на заявителя в апреле 2017 года стало предметом уголовного расследования российских властей. Государство-участник исходит из того, что власти могут и намерены предоставить заявителю защиту.

6.4 Заявитель не утверждал, что он занимался политической деятельностью в стране происхождения или за ее пределами¹⁹. Кроме того, некоторые из его заявлений были неточными и противоречивыми. Например, в своем собеседовании 20 октября 2017 года заявитель утверждал, что он может остаться в Москве, где ему предложили работу в службе скорой медицинской помощи. Кроме того, заявитель, когда он обращался за визой в посольство Швейцарии, указал адрес и род занятий в Москве. При подаче своего сообщения в Комитет он включил факты, которые не были сообщены швейцарским властям. Так, его жена родом не из Москвы, а из Ингушетии. После гибели ее родителей во время первой войны в Чечне она была удочерена парой из Ингушетии и переехала в Москву, где впоследствии вышла замуж. Как следствие, заявитель и его семья не имели ни собственных родителей, ни жилья в Москве. Заявитель не объяснил, почему он делал разные заявления в разное время или почему он не мог жить в Москве. Заявитель также не сообщил властям о семи повестках, направленных ему в период со 2 ноября 2017 года по 30 июля 2018 года. Хотя первоначально он получил их как свидетель, причина вызова к следователю не была подробно объяснена, а жена заявителя не предоставила никакой дополнительной информации. Неясно, почему заявитель не упомянул об этих повестках в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища или последующего разбирательства по его ходатайству о повторном рассмотрении. Вместе с тем вполне понятно, что жертва вооруженного нападения будет вызвана властями в качестве свидетеля. Поскольку заявитель был вынужден приехать из Москвы в Малгобек (Ингушетия), в соответствии с повесткой о вызове в качестве свидетеля, государство-участник утверждает, что тот факт, что заявитель был вызван в этом качестве, свидетельствует о том, что власти после покушения на убийство в апреле 2017 года были способны и готовы предоставить ему защиту.

6.5 Еще один новый факт, упомянутый заявителем, свидетельствует о том, что его сын Осман в августе 2018 года подвергся нападению неизвестных лиц. Один из нападавших якобы сообщил Осману, что его избили за то, что его дядя подозревается в терроризме. В этом контексте государство-участник напоминает, что показания заявителя в поддержку его ходатайства о предоставлении убежища не были оспорены органами, предоставляющими убежище (решения Государственного секретариата по вопросам миграции от 21 декабря 2017 года и 9 мая 2018 года и решение Федерального административного суда от 4 сентября 2018 года), и что насильственные действия в отношении членов его семьи вполне могли иметь место. Тем не менее заявитель мог бы переехать со своей семьей в Москву или в другую часть Российской Федерации, чтобы избежать риска преследования. Государство-участник исходит из того, что российские власти готовы и намерены предоставить ему защиту.

6.6 Заявитель представил три основания, подтверждающие его опасения по поводу того, что он рискует подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае высылки в Российскую Федерацию. По поводу предполагаемого страха на том основании, что он является членом семьи лица, возможно, замешанного в терроризме,

¹⁷ *T.З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.3.

¹⁸ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 49 b)–d).

¹⁹ Там же, п. 49 f).

государство-участник напоминает, что повестка о вызове к следователю была адресована заявителю как свидетелю. Сводный брат заявителя исчез в сентябре 2015 года, и непонятно, почему власти так долго — до ноября 2017 года — откладывали его вызов к следователю. Кроме того, после нападения на него в апреле 2017 года заявителю было разрешено в двух отдельных случаях законно покинуть свою страну, и, согласно заявлениям, сделанным им во время собеседований 20 октября и 14 ноября 2017 года, он не столкнулся с какими-либо последствиями, когда вернулся после первой поездки.

6.7 Что касается опасений преследования со стороны членов семей полицейских, которые, по сообщениям, были убиты его сводным братом, то заявитель представил документы общего характера швейцарской неправительственной организации «Гражданская поддержка» и правозащитного центра «Мемориал» в Российской Федерации. Однако эти доклады никак не связаны с обстоятельствами заявителя. Кроме того, полностью отсутствует информация о контактах заявителя с властями Малгобека.

6.8 По поводу опасений заявителя в отношении преследования со стороны экстремистов государство-участник утверждает, что факт нападения на автора сообщения не оспаривается властями. Его утверждения об отсутствии защиты не подтвердились. Более того, исходя из его собственных заявлений во время собеседования, заявитель мог оставаться в Москве, ничем не рискуя. Заявитель не представил никаких конкретных доказательств того, что ему будет угрожать предсказуемая, существующая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в контексте статьи 3 Конвенции в случае его высылки в Российскую Федерацию.

6.9 В заключение государство-участник утверждает, что заявитель не представил никаких доказательств наличия разумных оснований полагать, что ему угрожала бы реальная и личная опасность подвергнуться пыткам, если бы он был возвращен в Российскую Федерацию. Исходя из вышесказанного, настоящее сообщение следует признать неприемлемым или необоснованным. Высылка заявителя не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 3 апреля 2020 года государство-участник подало ходатайство о прекращении рассмотрения настоящего дела, поскольку заявитель 28 февраля 2020 года подал новое ходатайство о предоставлении убежища.

7.2 Государственный секретариат по вопросам миграции приостановил исполнение решения о высылке заявителя в Российскую Федерацию 3 апреля 2020 года. И кантональные власти, и заявитель были проинформированы о такой приостановке 26 марта 2020 года. Учитывая, что заявителю больше не грозит высылка из государства-участника и что любое решение по его новому ходатайству о предоставлении убежища может быть обжаловано в Федеральном административном суде, что имеет приостанавливающее действие, государство-участник просило Комитет прекратить рассмотрение настоящей жалобы. Государство-участник посчитало, что заявитель может подать новую жалобу в Комитет, если он снова сочтет, что его права были нарушены национальными органами по предоставлению убежища. Государство-участник сослалось на решение Комитета о прекращении рассмотрения дела «Н.А.А. и др. против Швейцарии»²⁰.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

8.1 29 декабря 2020 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа дела, возражая также против просьбы государства-участника о прекращении рассмотрения. Он утверждает, что решение Комитета о прекращении рассмотрения дела «Н.А.А. и др. против

²⁰ CAT/C/64/D/814/2017.

Швейцарии» касалось высылки заявителей в Италию в соответствии с Регламентом (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года (Регламент «Дублин III»). В том деле у заявителей все еще была возможность подать ходатайство о предоставлении убежища, чтобы предотвратить высылку в страну происхождения. Вместе с тем в данном деле речь идет о решениях, касающихся высылки заявителя непосредственно в страну его происхождения. Эти два дела не являются идентичными. В настоящем деле было показано, что заявитель является жертвой в соответствии со статьей 3 Конвенции. Это подтверждается письмом Государственного секретариата по вопросам миграции от 26 марта 2020 года, в котором он просил власти кантона приостановить высылку заявителя до рассмотрения дела Комитетом и сообщил, что национальные власти рассмотрят его новое заявление о предоставлении убежища.

8.2 14 мая 2020 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища от 28 февраля 2020 года, поданное представителем на национальном уровне²¹, и предписал ему покинуть Швейцарию до 31 июля 2020 года. Заявитель не обжаловал это решение в Федеральном административном суде, поскольку считал, что любое такое обжалование будет неэффективным, как он утверждал в своей первоначальной жалобе и в своих комментариях к замечаниям государства-участника относительно приемлемости от 6 декабря 2018 года о исчерпании этого средства правовой защиты. Кроме того, представитель заявителя на национальном уровне сообщил ему, что обжалование не будет успешным.

8.3 В отношении заявителя действует новое распоряжение о высылке, которое подлежит исполнению. После решения Государственного секретариата по вопросам миграции от 14 мая 2020 года доводы государства-участника в пользу прекращения рассмотрения представляются необоснованными, учитывая, что те же факторы риска и утверждения были изложены в ходе новой процедуры предоставления убежища в связи с риском высылки в Российскую Федерацию. Риск высылки в страну происхождения не перестал существовать. Заявителю по-прежнему угрожает опасность высылки в Российскую Федерацию, которая приостановлена исключительно на временной основе.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

9.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Тем не менее это правило не применяется в случае, если установлено, что применение внутренних средств правовой защиты было или будет неоправданно затянато, или если обеспечение ими жертве эффективной защиты представляется маловероятным²². Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник оспаривает то, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

²¹ Адвокат заявителя, занимающийся его жалобой в Комитете, не был уполномочен представлять заявителя в рамках национального разбирательства до 1 октября 2020 года. 24 сентября 2018 года заявитель подписал форму разрешения на русском языке, поручив адвокату представлять его только в Комитете.

²² Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 34.

9.3 Заявитель утверждает, что Швейцария нарушила бы статью 3 Конвенции, поскольку в случае высылки в Российскую Федерацию ему грозила бы опасность преследования и пыток.

9.4 Комитет принимает к сведению довод заявителя о том, что Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил его ходатайство о предоставлении убежища 21 декабря 2017 года и что он мог обжаловать это решение в Федеральном административном суде в течение 30 дней, но не сделал этого, поскольку не понимал, что ему необходимо забрать письмо от Государственного секретариата в почтовом отделении. 13 марта 2018 года заявитель обратился в Государственный секретариат с просьбой повторно рассмотреть его ходатайство о предоставлении убежища, предоставив дополнительную информацию о предполагаемых рисках, которым он подвергается. 21 марта 2018 года Государственный секретариат приостановил действие распоряжения о высылке заявителя до изучения его ходатайства о повторном рассмотрении. 9 мая 2018 года Государственный секретариат отклонил просьбу заявителя о повторном рассмотрении его первоначального заявления, поскольку не было представлено никаких новых фактов, отменил приостановление действия распоряжения о высылке и указал, что подача любой новой жалобы не приведет к остановке его исполнения. 25 мая 2018 года заявитель обжаловал решение Государственного секретариата от 9 мая 2018 года в Федеральном административном суде. 28 мая 2018 года Федеральный административный суд вновь приостановил исполнение распоряжения о высылке, но затем 11 июня 2018 года отменил это решение. 25 июня 2018 года заявитель обжаловал решение Суда об отмене приостановления действия, однако 27 июня 2018 года это решение было оставлено в силе. С того дня распоряжение о высылке заявителя имеет силу. 4 сентября 2018 года Суд поддержал решение Государственного секретариата не проводить повторное рассмотрение ходатайства заявителя о предоставлении убежища, поскольку его подача выглядела бы как попытка исправить положение, вызванное тем фактом, что заявитель не обжаловал первоначальное решение об отказе Государственного секретариата от 21 декабря 2017 года. По мнению государства-участника, такое обжалование касалось только ходатайства о повторном рассмотрении. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что не все новые факты, представленные Комитету, были сообщены национальным органам по предоставлению убежища. Комитет далее отмечает довод государства-участника о том, что заявитель не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку он не представил все новые факты национальным властям даже после окончательного отказа, при этом он не обжаловал решение об отмене Государственного секретариата от 21 декабря 2018 года в Федеральном административном суде, что могло бы иметь приостанавливающее действие. Государство-участник также утверждало, что заявитель может подать новое ходатайство о предоставлении убежища или просьбу о повторном рассмотрении. Вместе с тем заявитель указал, что просьбы о повторном рассмотрении его заявления автоматически не приостанавливают действие распоряжения о высылке и, таким образом, не являются эффективным средством правовой защиты. В этом контексте Комитет отмечает, что 14 мая 2020 года Государственный секретариат отклонил новое ходатайство заявителя о предоставлении убежища от 28 февраля 2020 года и предписал ему покинуть Швейцарию до 31 июля 2020 года. Государство-участник вновь утверждает, что заявитель не обжаловал это решение в Суде, поскольку счел, что любое такое обжалование будет неэффективным, как он утверждал ранее. Заявитель не стал добиваться использования данного средства правовой защиты, поскольку сомневался в успешности направления соответствующего ходатайства. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой наличие одних только сомнений в эффективности того или иного средства правовой защиты не освобождает заявителя от обязанности им воспользоваться²³ и что такие сомнения обычно остаются, если заявитель не обоснует низкую вероятность успешного обжалования²⁴.

²³ *Дж.С. против Канады* (CAT/C/62/D/695/2015), п. 6.5.

²⁴ Например, *Р.К. против Канады* (CAT/C/19/D/42/1996), п. 7.2.

9.5 В данных обстоятельствах Комитет считает, что государство-участник должно иметь возможность оценить все доказательства, собранные его органами по вопросам убежища, в том числе после обжалования в Федеральном административном суде, до того, как сообщение будет передано на рассмотрение в соответствии со статьей 22 Конвенции. Кроме того, Комитет не может сделать вывод о том, что пересмотр дела этим судом на основании обжалования решения об отказе Государственного секретариата по вопросам миграции в данном деле, что влечет за собой автоматическое приостановление исполнения, будет а priori неэффективным. В силу этого Комитет считает, что заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

10. В этой связи Комитет постановляет:

- a) данное сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции в связи с неисчерпанием всех имеющихся внутренних средств правовой защиты;
 - b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.
-